

Первая и вторая жизни...

На протяжении обеих жизней Роан переживал или схожие, или радикально различные события.

От ужасного зрелища, которое только что открылось его глазам, перехватило дыхание. Грудную клетку болезненно сдавило.

«Есть некоторые различия, но все же...»

Все происходило точно так же, как и тогда, в прошлой жизни.

На равнине, которая раскинулась прямо впереди, находился Безумный Монарх Саймон Ринс и возглавляемый им Легион Тьмы. И в этой жизни они были отвратительными, страшными и презренными.

Но присутствовало и нечто совершенно иное, то, чего в прошлой жизни не было.

Роан повернулся к союзникам и своим войскам, застывшим за его спиной.

«В прошлой жизни я был там, позади...»

Он снова развернулся лицом к врагу.

«А теперь я впереди»

Он, Роан Лэнцепхил.

Тот, кто из простого рядового копейщика превратился в благородного... нет, в великого полководца, возглавлявшего победоносный легион. В того, кто мог влиять на события и заглядывать далеко наперед.

Роан сильно изменился в своей второй жизни.

«Безумный Монарх Саймон»

Далекое лицо Саймона через Слезу Калиана казалось близким и четким, словно находилось на расстоянии вытянутой руки.

«В конечном счете все пришло к подобному завершению...»

Он вздохнул.

«Когда мы впервые встретились, я надеялся, что он сможет стать добродетельным монархом, и что моя поддержка поможет ему в этом деле»

Однако его одержимость властью, его бесчувственная и хладнокровная натура, проявившая себя во время Исхода Поскейна, напрочь разрушила все надежды.

«Даже его тело, переполненное злой маной, вызывает отвращение»

Саймон утратил возможность контролировать свое безумие без Божественного Лекарства из Святого дворца.

Спокойный взгляд Роана приобрел некоторую задумчивость.

«Если бы не эта злая мана... интересно, он был бы в порядке?»

И мужчина тут же качнул головой.

Поведение, манеры и образ мышления, которые Саймон демонстрировал до сих пор, ничем не выделяли его из числа других королевских особ и дворян.

«Ублюдки, способные с легкостью обрывать чужие жизни, если это потребуется ради власти и богатства»

Между Саймоном и монархом, о котором мечтал Роан, пролегла непреодолимая пропасть.

Лэнцепхил снова протяжно вздохнул. И в этот самый момент в его мысли вторгся голос извне.

- Милорд, подготовка окончена, - тихо произнес Харрисон, приблизившись к своему господину почти вплотную.

Роан кивнул.

- Вижу. Должны ли мы немедленно расправиться с ними..? – едва заметная улыбка проступила в уголках его губ. – Раз уж в этом заключается наша миссия.

Роан отвернулся и уставился куда-то вдаль.

«Ян, я рассчитываю на тебя»

В том самом направлении, куда был направлен взгляд Лэнцепхила, как раз происходили иные события.

Ян Филлипс возглавлявший отряд солдат, продвигался к замку Лонгфорт. Людей под его началом было не особенно много – всего тысяча. Невероятно малое количество для поставленной задачи - захватить форт Лонгфорт.

Но Ян был уверен в своей победе.

«Командиры выступили против, утверждая, что абсолютно невыполнимая задача, но...»

Роан оказался настолько же... нет, даже более уверенным в положительном исходе, чем сам Ян. Приняв во внимание возражение своего командования, он все же выделил Филлипсу тысячу солдат.

«Это же Ян, а значит, у него все получится» - сообщил он тогда, не испытывая ни малейших сомнений.

Здесь и сейчас Роан стиснул зубы.

«А мне нужно выполнить свою задачу»

И эта задача заключалась в том, чтобы...

«Сегодня я должен обезглавить Саймона»

Он планировал остановить Безумного Монарха. Или даже скорее – предотвратить события, которые непременно произойдут, если он не вмешается. Нечто воистину жуткое и отвратительное.

С резким металлическим звуком Копье Травиаса приняло свою привычную форму.

Словно бы это было особым сигналом, все командиры, находившиеся в подчинении Роана, тот час же сосредоточили на нем свои взгляды.

- Левое и правое крыло – вперед, - негромким, но сильным голосом приказал Лэнцепхил. - Центральная главная армия будет удерживать свои позиции.

В глазах мужчины сверкнул холодный огонек.

- ... Амарант последует за мной.

Армия застыла в напряженном молчании.

В ожидании приказа, который вот-вот должен будет прозвучать, они затаили дыхание. Причем не только командиры и солдаты, но даже боевые кони.

Наконец Роан высоко вскинул копье, воздев его над головой.

- В атаку!

Его громоподобный голос был подхвачен тысячью других голосов, передававших приказ во все концы многолюдной армии.

- В атаку!!!

Вууууууууу!

Звук рога и грохот барабанов, сигнализирующих о начале наступления, пронесся над стройными рядами воинов.

- В атаку! В атаку!

Знаменосцы, взобравшиеся на сторожевые вышки лагеря, решительно замахали флагами легиона.

Звуки голосов эхом разлетелись по пустынным землям.

Земля дрожала под копытами тысяч лошадей.

- Безумцы! – Мишель, все еще державшийся в непосредственной близости от Саймона и внимательно наблюдавший за происходящим, не сдерживал проклятий. – Все разом кинулись в бой!

Он не думал, что все повернется таким образом. Казалось более логичным, что бой пройдет по заведенному сценарию – несколько стычек, несколько сражений поменьше и, в итоге, все придет к желанному завершению.

«Похоже, они действительно спешат»

Улыбка Мишеля получилась вымученной.

Он прекрасно понимал, какие события происходят сейчас на юге и севере Королевства Ринс.

«Хех... Что ж, тогда я ввергну тебя в еще большую пучину отчаяния»

Проклятых кукол было великое множество. Лишенные инстинкта самосохранения и каких бы то ни было чувств, они не боялись смерти и решительно шли в наступление.

«Мне просто нужно потянуть время и уничтожить как можно больше вражеских солдат»

А в это время из замка Лонгфорт будут поступать все новые и новые пополнения в рядах марионеток. Если же с этим возникнут проблемы – он всегда сможет задействовать колдунов из своего сопровождения в создании новых кукол из трупов погибших на этой войне.

«Время на нашей стороне»

Мишель был искренне в этом уверен.

Он, для кого воинское ремесло было незнакомо, искренне считал, что Роан и его легион – слабые соперники.

И это была стратегическая ошибка.

Мишель оказался куда более тугодумным и глупым, чем мог бы сам предположить.

Переплетя пальцы, он сформировал из них странный знак.

«Отправить приказ об атаке»

Команда была отправлена всем колдунам, почти равномерно распределенным по войскам Саймона. Секундой спустя все они прошептали неразборчивые слова, отдавая марионеткам соответствующее указание.

Внезапно все колдовские куклы, до этого момента безжизненно застывшие в одной позе, резко вздрогнули, и вскинули головы. В их затуманенных глазах горело черное пламя.

Зловещая улыбка проступила на губах Мишеля.

- В атаку! Разорвать ублюдков на куски! Пожирайте плоть, вырвите их сердца!

- Ууууууу!

- Ккуу!

Издавая жуткие звуки, куклы медленно двинулись вперед, ускоряясь на ходу. Лишенные разума, они были переполнены зловещим, безжалостным колдовством. Всего мгновение назад неподвижный, Легион Тьмы оживился и перешел в наступление, подминания под себя поле битвы.

- Вааааааа!

- Ккууууууу!

Даже крики, издаваемые двумя армиями, разительно отличались друг от друга. Они столкнулись в воздухе в почти ощутимом противоборстве. Вскоре пространство между передними рядами обоих войск исчезло полностью. Теперь, чтобы достать до врага, достаточно было вытянуть руку вперед.

С громовым ревом обе армии столкнулись друг с другом.

- Не отступать!

- В наступление! В наступление!

Роан и последовавший прямо за ним отряд Амаранта налетели на марионеток, словно буря, массивными телами боевых коней давя и тесня врага назад.

Вуууууш!

Копье Травиаса засветилось, охваченное дерзким пламенем. Слово алый цветок расцвел на этих пустынных землях.

Каждый раз, когда наконечник копья взрезал воздух, сразу десятки колдовских кукол оседали на землю, уничтоженные, расчлененные, изуродованные. Прижавшись грудью к шее лошади, Роан раз за разом пришпоривал своего скакуна, вырываясь вперед. Все следовавшие за ним бойцы старались действовать также. Даже столкновение с врагом не замедлило их продвижения вперед.

Ряды Алого Легиона и Легиона Тьмы сплелись воедино. Единственными, кто волен был перемещаться почти по всему полю боя, были Роан и бойцы Амаранта. Длинная и тонкая кровавая просека оставалась за ними. Это была мощная и даже свирепая атака.

- Оставим руки и ноги противника нашему легиону, - стиснув зубы, процедил Роан. Его взгляд не отрывался от центральной части вражеской армии. - Нам нужно сердце нашего врага.

Чувствуя его настроение, лошадь взвилась на дыбы и пронзительно заржала.

Она возглавляла острие атаки, остановить которую не смогли бы даже боги.

- Ка... ка... какого хрена?! – Мишель, не сводивший взгляда с приближающегося к нему, нет, к Саймону, отряда, возглавляемого Роаном, инстинктивно спрятался за спиной зачарованного короля.

- Вы, полудурки! Остановите Роана! Поймайте этого урода, говорю я вам! – взвился над полем боя его истеричный голос, полный беспредельного ужаса.

Прячущиеся в тылу ведьмаки раздраженно принялись выполнять новый приказ.

- Ккуууу?

- Ккуууу!

Колдовские куклы странно дернулись, а затем в дружном порыве развернулись прочь от воинов Багрового Легиона, направившись к Роану и воинам Амаранта. Их ряды, прежде достаточно свободные, уплотнились. Роан осознал, что если они сейчас не будут осмотрительны, шанс попасть в ловушку колдунов вырастет в разы.

Этот момент действительно стал гранью между жизнью и смертью.

Мишель, наблюдавший за этим зрелищем, разразился странноватым смехом.

- Хехехехе... Идиотская храбрость, действительно принесшая вам позорную ги...

Но закончить фразу у него так и не вышло. Глаза, в которых все еще полыхали алые отблески, широко распахнулись. Перед колдуном возникло воистину удивительное зрелище.

Паааааат!

С тяжеловесным звуком между зачарованными куклами пронеслось черное древко копья. Алое пламя вспыхнуло на его наконечнике.

-... Копье Травиаса? – ошеломленно пробормотал Мишель.

И в этот самый момент пламя начало распространяться по всему древку копья. Миг, и оно дрогнуло, меняя форму, длину и размер.

Длинное, даже бесконечно длинное копье ловко порхало по врагам, сражая их без малейших колебаний и задержек. Влево. Вправо. Вперед. На убийство каждого уходило не больше считанных секунд. Причем складывалось впечатление, что владелец этого копья не вкладывал в свои движения никакой силы. Да и движений как таковых даже не было. Полповорота запястья, половина подъема кисти.

Параллельно начала увеличиваться и ширина древка. Сначала оно стало равно запястью взрослого мужчины, затем предплечья, затем талии.

Уунг! Уунг! Уунг!

Пубубук! Пубубубук!

Все марионетки, которым не посчастливилось оказаться на пути копья и его владельца, разлетались в стороны. Многие из них тут же превращались в алые огненные шары, полностью охваченные пламенем. Копье Травиаса оставляло после себя жуткую, полную изуродованных трупов просеку.

С жуткими криками ведьмовские куклы падали наземь. Плотно сбитые, их ряды редели с каждой секундой.

И вдруг длинное Копье Травиаса сжалось, оставив за собой горящую стену – высокие языки яростного пламени, которые, казалось, невозможно было преодолеть. Даже подойти близко было нереально.

Однако мгновением спустя сквозь эту стену прорвался большой и сильный боевой конь. Его владелец, державший одной рукой поводья, а второй рукой вскинувший вверх пламенеющее копье, решительно оглядел поле боя.

Алый шлем, алая броня, алый плащ.

Словно река пламени, раскаленная лава текла по доспехам и телу боевого коня.

Могущественная аура, испускаемая всадником, накрыла поле бои, словно мощный шторм. Мишель и его колдуны сжались, чувствуя, как их внутренности сплетаются в тугую комок страха.

Перед ними был человек, почти ставший воплощением Бога Огня.

Человек, который на самом деле оказался Роаном.

- Саймон Ринс, - его голос, подхваченный ветром, потек над головами врагов.

Однако Саймон, заточенный в магическую ловушку, не отреагировал. Он просто не мог.

Вернее, казалось, что не мог.

Глаза Роана зловеще мерцали. Его взгляд скользнул чуть в сторону от застывшего в седле равнодушного монарха. И уткнулся в человека, находившегося рядом с Саймоном. В Мишеля.

- Мишель...

- Кхх... Откуда ты знаешь мое имя?!... – колдун побледнел и заставил своего коня отступить на пару шагов назад.

Никто даже предположить бы не смог, что Роан завладел всеми воспоминаниями колдунов.

Сам же Роан в это время окинул леденящим взглядом всех остальных колдунов, управлявших Легионом Тьмы.

- За то, что вы похитили невинных граждан королевства, контролировали их разум и превращали в послушных марионеток... - голос мужчины становился все холоднее и холоднее. Блеск в глазах начинал пугать. От него так и разило желанием прикончить своих врагов. - ...Я отсеку ваши проклятые головы.

Эти слова заставили колдунов испуганно посереть. Из-за доминирующей ауры Роана у них перехватывало дыхание.

- Ах, ты... - Мишель стиснул зубы и крепко сжал кулак. - Все не может так закончиться!

В конце концов, на нем было Кольцо Божественных Искусств! Если ему удастся разобраться с этой проблемой, все королевство Ринс окажется в его власти. До прекрасного будущего, казалось, осталось лишь рукой подать.

Подумав об этом, Мишель взял себя в руки и уставился прямо на Роана со спокойным выражением лица.

- Ублюдок! Болтаешь так, будто уже выиграл...

Однако голос колдуна дрогнул. Несмотря на то, что Мишель пытался скрыть это даже от самого себя, он все еще боялся своего противника. И ничего не мог с собой поделать.

- Оглянись. Вы, тупицы, окружены со всех сторон!

И правда, заколдованные куклы вились вокруг Роана, словно пчелы в потревоженном гнезде. Однако лицо воина с копьем оставалось до странности спокойным.

Алый свет, струившийся по его телу, то и дело вспыхивал маленькими искорками, производя невероятное впечатление.

Это зрелище заставило Мишеля сухо сглотнуть.

Прямо перед его глазами стоял сейчас настоящий Бог Войны.

«Отставить панику. Наше положение намного более выгодно», - торопливо успокоил себя колдун. А затем вновь обратился к Роану, стараясь вложить в свой голос как можно больше твердости и уверенности.

- Интересно, как ты собираешься уделить мне внимание, если окружен со всех сторон моими куклами...

На его лице возникло надменное выражение. К Мишелю вернулись его высокомерные манеры.

Роан уставился на него, словно оценивая эти изменения поведения, а затем рассмеялся.

- Ахахахаха!

Это был искренний, открытый смех, который смог снять с него часть напряжения.

Отсмеявшись, мужчина указал наконечником Копья Травиаса сначала на Мишеля, а затем на всех колдунов по очереди.

- А вот об этом можешь не беспокоиться, - в его глазах вспыхнули огоньки. - Потому что сами куклы не обратят на меня никакого внимания.

Эти слова заставили Мишеля и колдунов недоуменно переглянуться.

- Что ты имеешь в виду?

Однако ответа так и не последовало. Роан просто улыбнулся.

Нахмурившись, Мишель снова открыл рот:

- О чем ты...

Но договорить ему не дали. В этот самый момент с резким пронзительным звуком река пламени, текшая за спиной Роана, словно бы раскололась на части, распалась и исчезла. А на ее месте появились сотни солдат в алых доспехах.

Алые искры прыгали по доспехам и крупам боевых лошадей. Над возглавляющим отряд бойцом развевался на ветру флаг.

«Отряд Амаранта»

Лучшие бойцы Роана, ядро легиона Лэнцепхила.

За время, пока Роан и колдуны болтали, отряд Амаранта пробил себе путь к своему вожаку и возник прямо за его спиной, оставив за собой сотни трупов марионеток Легиона Тьмы. Минувя Роана, воины Амаранта накинулись на окружавших его врагов.

- Ккуууууу!

Разгневанные голоса кукол эхом разнеслись по полю битвы.

Мишель и колдуны ошеломленно наблюдали за происходящим. А Роан все еще улыбался.

- Разве это не прекрасно?

Вопрос прозвучал словно невзначай, очень легко и непринужденно.

Все еще ошеломленный, Мишель резко развернулся к нему.

- Ч...Что?...

Роан развернул наконечник копья. И в этот момент пламя, которое горело там, разгорелось сильнее.

Ответ был озвучен сдержанным голосом.

- Алый цветок, который расцвел на поле битвы.

Амарант.

Вечный, бессмертный цветок, раскрывающийся на полях битвы.

Роан натянул поводья. Боевой конь мощным прыжком приблизился к Мишелю и Саймону.

- Кажется, мы уже достаточно насладились цветком. А теперь... - и Копье Травиаса устремилось в сторону Мишеля. - ...умри!

Ледяной голос Роана пронзил сердце Мишеля еще до того, как это сделало копье.

Не имея и малейшей возможности, чтобы уклониться, колдун зажмурился. Он даже не подумал о том, что может использовать Саймона как свой живой щит. Все же этот мужчина был куда скучнее и скудоумнее, чем можно было подумать.

Дзззынь!

В этот самый момент равнодушно молчавший Саймон вдруг обнажил меч. И это было воистину молниеносное движение.

Ккаганг!

Копье Травиаса и меч Саймона столкнулись, порождая жуткий металлический звук.

Гггггкк!

Древко и лезвие клинка скрестились между собой, и последовало противодействие сил. Бой оказался непростым.

Мишель распахнул глаза.

- Но... почему?

Он уставился на Саймона, вдруг начавшего двигаться по собственному желанию, с шокированным выражением лица. На лице прежде бесстрастного монарха вдруг возникла странная улыбка. Светящиеся мрачным блеском глаза приобретали осмысленное выражение. Губы слегка приоткрылись.

- Прошло немало времени...

Прозвучавший зычный голос оказался более неприятным для слуха, чем звон металла.

<http://tl.rulate.ru/book/486/466929>